

Тезис 6. О социальном эффекте. Что означали события для доходов и потребления населения?

Оба недавних кризиса – сначала пандемийный (2020-2021 гг.), а затем санкционный (с 2022 г.) вызвали деформацию механизма воспроизводства благосостояния населения. До указанных кризисов этот механизм имел следующие характерные черты:

- слабая динамика доходов и заработной платы: реальные денежные доходы населения либо стагнировали, либо снижались, а оживленный рост реальной заработной платы начался лишь за 2 года до пандемийного кризиса;
- достаточно высокий уровень дифференциации по доходам: денежные доходы 10% самых богатых более чем в 15 раз превосходили доходы 10% самых бедных, а доля доходов, приходящаяся на верхние 10%, по данным Всемирной базы данных о неравенстве, составляла порядка 45%¹;
- значительный уровень «предбедности»²: ситуация, при которой доходы лишь незначительно превышают порог бедности. На этом уровне, по сути, воспроизводится «ловушка бедности», когда человек не может вырваться из нее, а при возникновении трудностей (шоков) часть населения из этой категории может быстро перейти в категорию бедного населения;

¹ Для сравнения: в Великобритании, Германии и Польше – порядка 35-37%.

² В данном случае под «предбедностью» понимается пороговая группа населения, которая по формальному признаку – черте (границе) бедности – не попадает в категорию «бедного населения», однако «навес» дохода сверх этой черты недостаточно высок и риски перейти в категорию бедного населения весьма велики, особенно в случае шока. Так, в среднем почти 40% населения по опросам ИнФом относились к тем, кому не хватает доходов на приобретение даже продуктов питания или же хватает только на продукты питания, но не хватает на приобретение одежды и обуви.

- высокая закредитованность населения (уровень долговой нагрузки населения³ в 2019 г. составлял порядка 25-26%) в сочетании с активным ростом кредитования, что снижает устойчивость домохозяйств к шокам.

Перечисленные особенности обуславливали значительные риски заметного падения благосостояния части населения и повышения уровня бедности в случае разворачивания кризисных процессов. И если пандемийный кризис 2020-2021 гг. с точки зрения доходов населения был преодолен достаточно успешно (уже в 2021 г. эти доходы начали восстанавливаться), то санкционный кризис пришелся именно на период восстановления благосостояния населения и создает риск перелома сформировавшихся тенденций.

Следует отметить, что пессимистические ожидания в момент шока относительно того, как будет воздействовать санкционный кризис на экономику и уровень жизни населения не оправдались. Так, согласно опросу, проведенному Банком России среди экспертов из ведущих организаций в сфере макроэкономического прогнозирования в самом начале кризиса (март 2022 г.), ожидалось, что по итогам года спад ВВП составит 8%, а инфляция 20%, что разительно расходится с фактическими данными (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Прогноз основных макроэкономических показателей на 2022 г. (результаты макроэкономического опроса Банка России в марте, июле и октябре)

		Март	Июль	Октябрь	Факт
ВВП	%	-8.0	-6.0	-3.5	-2.1
ИПЦ	в % дек. к дек. пред. года	20.0	15.0	12.5	11.9
Номинальная заработная плата	%	9.5	10.0	10.6	12.6

Источники⁴

³ Отношение величины погашений основного долга и процентных платежей по розничным ссудам к величине денежных доходов населения.

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/5251178>
<https://www.finam.ru/publications/item/oproshennyye-cb-eksperty-ozhidayut-inflyatsiyu-v-rf-v-2022-godu-v-15-snizhenie-vvp-na-6-20220714-185439/>
<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10974218>

При этом удалось не допустить роста бедности (во многом благодаря успешным мерам государственной поддержки), более того, в 2023 г. она опустилась до рекордного низкого уровня, равно как и на исторически минимальном уровне находится безработица.

В целом это формирует сравнительно благоприятную картину, однако за общей динамикой стоит достаточно высокая структурная неоднородность.

В данной работе основное внимание будет сосредоточено на:

- динамике доходов и их отдельных компонентов,
- потреблении и настроениях населения, которые, в случае данного кризиса, оказывали сильное влияние на потребительское и сберегательное поведение,
- бедности и эффектах, которые обеспечили достаточно успешное (по крайней мере, до настоящего времени) прохождение настоящего кризиса.

1. Общий баланс: доходы и потребление

1.1. Доходы населения

Как было отмечено выше, санкционный кризис пришелся на период восстановления доходов населения и способствовал тому, что их заметный рост в 2021 г. (+3,9%) сменился снижением на 1.5% по итогам 2022 г. При этом, если рост зарплат в прошлом году фактически прекратился, то пенсии в реальном выражении снизились почти на 6%. Однако уже в первой половине 2023 г. динамика доходов населения снова приобрела заметный положительный характер (см. Таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели реальных доходов населения (темпы прироста, проц. пункты)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 H1	2023 H1
Реальные денежные доходы	-4.5	-0.2	1.7	1.9	-1.4	3.9	-1.5	-0.1	3.9
Реальные располагаемые денежные доходы	-4.5	-0.5	0.7	1.2	-2.0	3.3	-1.0	1.0	4.7
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников организаций	0.8	2.9	8.5	4.8	3.8	4.5	0.3	-0.9*	6.0*
Средняя начисленная пенсия в реальном выражении	-3.4	3.6	-2.4	1.5	2.3	4.1	-5.8	-4.8	7.1

*Январь-май

Несмотря на то, что масштаб сжатия доходов в 2022 г. оказался сопоставим с «ковидным» кризисом 2020 г., структура по компонентам различалась. Во-первых, в целом амплитуда роста и падения отдельных составляющих в 2020 г. была выше, чем сейчас. Во-вторых, если в 2020 г. часть компонент денежных доходов внесла отрицательный вклад в общую динамику доходов, а часть – положительный⁵, то для 2022 г. было характерно снижение практически всех составляющих⁶ при том, что относительные масштабы этого снижения были меньше.

Наибольший вклад в сжатие доходов населения в 2022 г. внесли оплата труда работников организаций и «прочие источники доходов». (см. Рисунок 1).

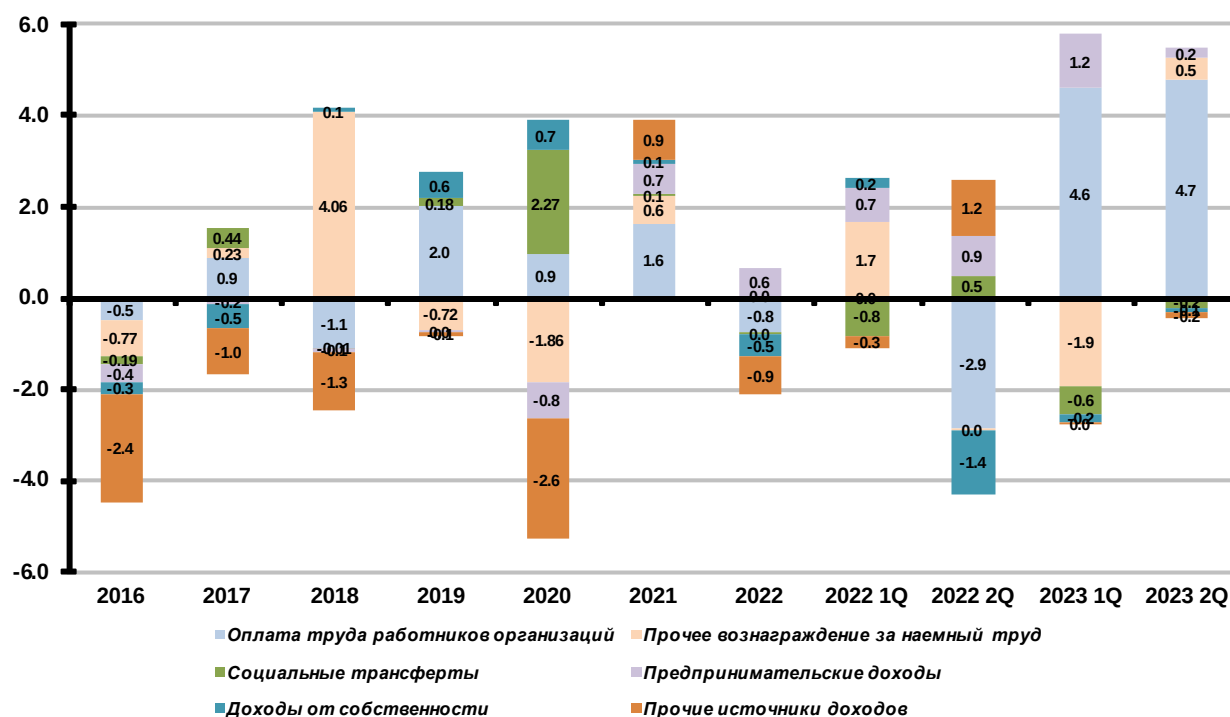

Рисунок 1 – Вклад отдельных факторов в динамику реальных денежных доходов населения (проц. п.)

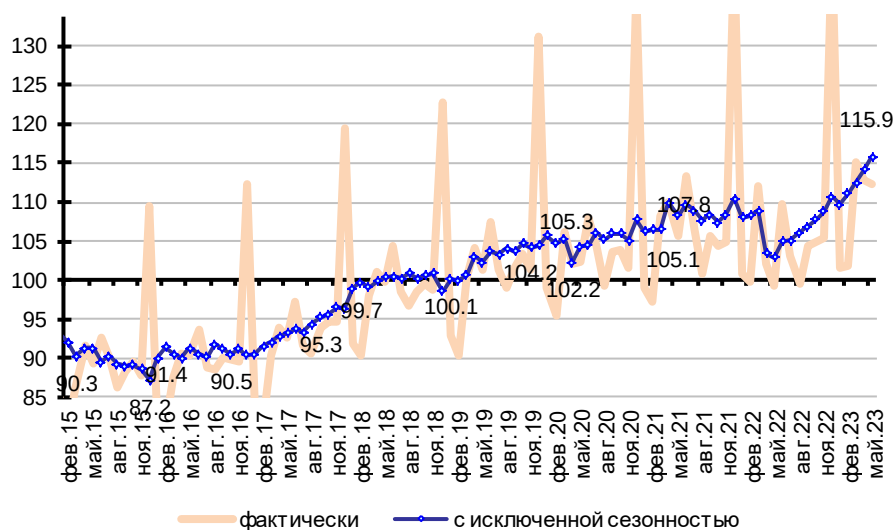
Во II и III кв. 2022 г. реальная заработная плата по сравнению с соответствующими периодами прошлого года снизилась на 5.4% и 1.9%, соответственно, на фоне резкого скачка инфляции, который работодатели

⁵ В 2020 г. снизились прочие источники доходов, предпринимательские доходы и прочее вознаграждение за наемный труд, возросли соцтрансферты, оплата труда работников организаций.

⁶ За исключением доходов от предпринимательской деятельности и соцтрансфертов, динамика которых была околонулевой.

просто не могли компенсировать в сжатые сроки (на фоне резко ухудшившихся экономических условий и высокой неопределенности). В результате реальная заработная плата в апреле-мае 2022 г. лишь на 3.1% превысила среднемесячный уровень 2012 г.

В сочетании с оттоком части специалистов с рынка труда вследствие миграции и частичной мобилизации постепенно снижалась безработица, а в ряде специальностей начал ощущаться кадровый голод. В конечном итоге, в 2023 г. это привело к конкуренции за специалистов отдельных квалификаций (прежде всего, между государственным и частным секторами) на фоне снизившейся инфляции и восстановления (или наращивания) производств после адаптации к санкциям. В этих условиях рост заработной платы быстро возобновился и по итогам января-мая 2023 г. достиг 6.0% в реальном выражении (см. Рисунок 2).

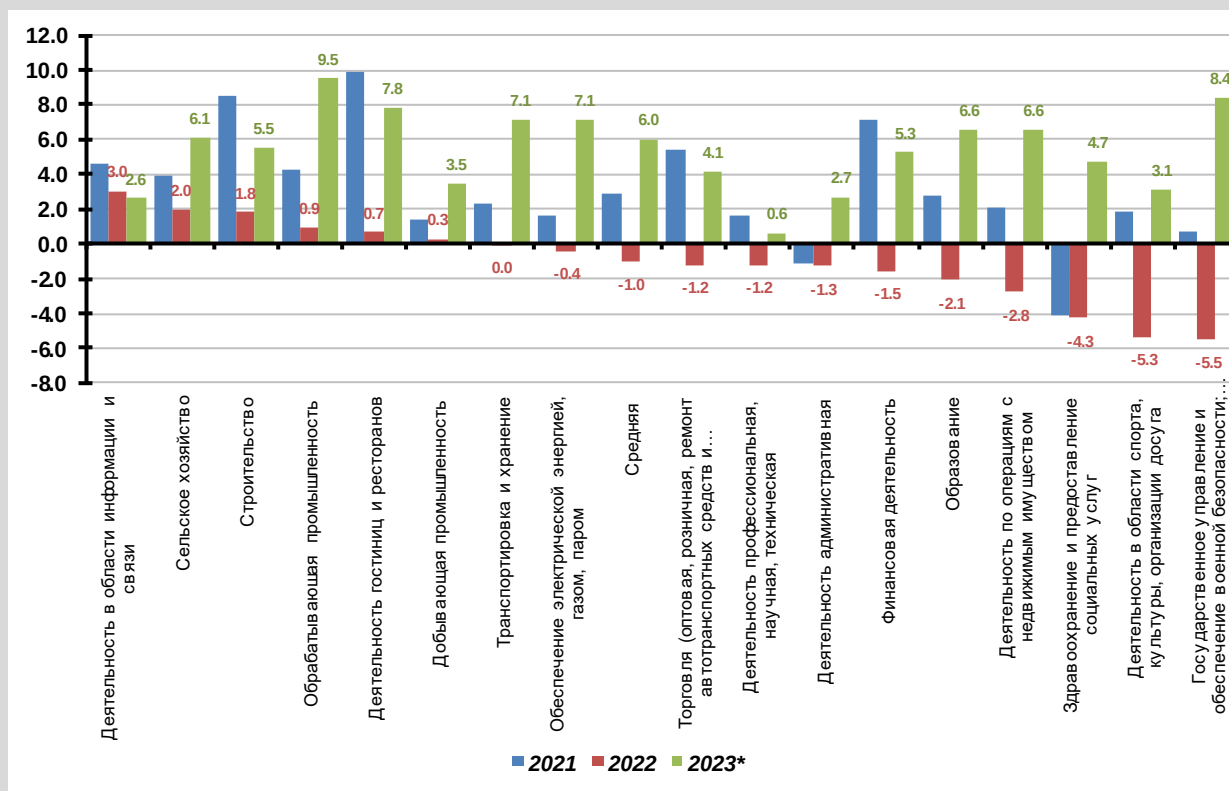
Источник: данные Росстата, расчеты ЦМАКП

Рисунок 2. Реальная начисленная заработная плата (% к среднемесячному уровню 2012 г.)

Анализ динамики заработной платы в отраслевом разрезе свидетельствует о том, что в 2022 г. в большей части секторов ее уровень снижался или стагнировал, тогда как за первые пять месяцев 2023 г. во всех отраслях реальный уровень заработной платы вырос (см. Врезка 1).

Врезка 1 Динамика реальной заработной платы в отраслевом разрезе

В большинстве секторов реальная заработная плата сокращалась или stagnировала на протяжении большей части 2022 г. Сильнее всего она снизилась в секторах государственного управления, образования, здравоохранения и социального обеспечения, культуре, а также в сфере операций с недвижимым имуществом (см. Рисунок 3).

*Январь-май

Рисунок 3. Темпы прироста реальной заработной платы (в среднем за период, к соотв. периоду прошлого года)

Исключение составляли несколько отраслей, прежде всего, ИТ-сектор и связь, сельское хозяйство, строительство и обрабатывающая промышленность, то есть те отрасли, на продукцию которых, вследствие санкционного шока, существенно вырос спрос и/или в которых по тем или иным причинам возник дефицит работников отдельных специальностей. Так, не во всех секторах обрабатывающей промышленности был рост реальной заработной платы. Он отмечался в химической промышленности, металлургии, производстве прочей неметаллической продукции, в большинстве секторов машиностроения⁷. В то же время в секторах, наиболее сильно пострадавших от санкций, – прежде всего, автомобильной и деревообрабатывающей промышленности, производстве нефтепродуктов, – реальная заработная плата заметно просела.

Однако период снижения реальной заработной платы продолжался недолго. Уже в I-II кв. 2023 г. в большинстве отраслей началось ее восстановление. Так, за январь-май 2023 г. реальная заработная плата возросла во всех укрупненных отраслях, лидером при этом стала обрабатывающая промышленность (+9.5% к соотв. периоду прошлого года). Быстрее всего, с темпами, превышающими 10%, реальная заработная плата росла в таких отраслях, как производство электрического оборудования (+18% к соотв. периоду прошлого года), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (+16%), производство одежды и производство прочих транспортных средств и оборудования (+15%), производство кожи и изделий из кожи (+12%), производство резиновых и

⁷ Быстрее всего заработная плата росла в полиграфической промышленности

пластмассовых изделий (+11%).

Помимо этого, быстро восстанавливалась заработная плата в ряде секторов, в которых она заметно снизилась в 2022 г.: государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, образование, деятельность по операциям с недвижимым имуществом; а также в гостиничном и ресторанном секторе, обеспечении электрической энергией, газом, паром и в сфере транспортировки и хранения.

Закономерно, что рост заработной платы сосредоточен в отраслях, в которых отмечается кадровый голод⁸, связанный с расширением спроса на труд. Источниками такого роста во второй половине 2022 г. и в 2023 г. стали следующие системные процессы:

- *импортозамещение;*
- *гособоронзаказ;*
- *частичная мобилизация и, в определенной степени, миграционные процессы.*

С учетом роста расходов на привлечение кадров в госсектор, разворачивается конкуренция между ним и частным сектором за квалифицированные кадры, что еще больше подстегивает рост заработной платы. Усиливающийся дисбаланс спроса и предложения на рынке труда на ряд специальностей позволяет предполагать дальнейшую бурную динамику заработной платы в этом году.

1.2 Потребительское поведение

1.2.1 Настроения населения

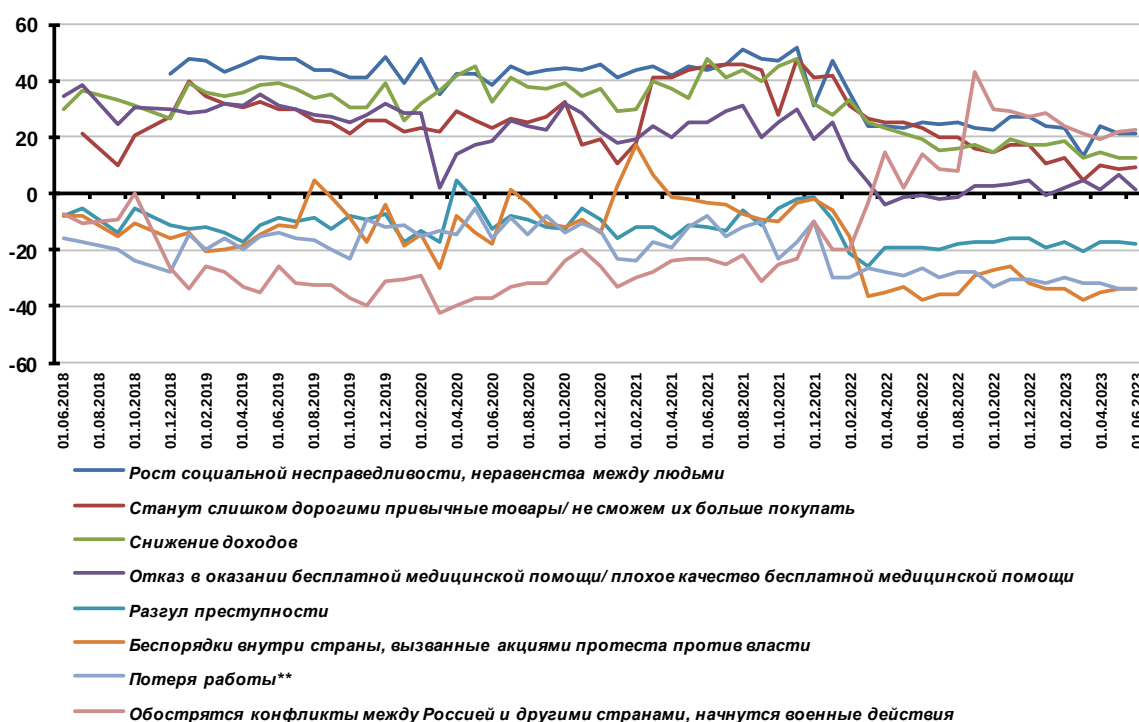
В 2022 г. стремительное развитие кризисных явлений (санкции, геополитическая напряженность и т.д.) как внутри страны, так и за ее

⁸ Дефицит кадров в промышленности подтверждается результатами опросов предприятий. Так, данные выборочных обследований промышленных предприятий Института экономической политики им. Гайдара свидетельствуют об усилении кадрового голода в промышленности: в июле на нехватку кадров указало 42% промышленных предприятий (в то время как в апреле об этом заявляла треть предприятий). При этом усиливается дисбаланс спроса и предложения на квалифицированных «синих» воротничков: с одной стороны, на фоне роста производства растет потребность в этом персонале на промышленных предприятиях, с другой, - длительное время происходило сокращение подготовки выпуска специалистов данных направлений. Более подробно см.: https://www.rbc.ru/economics/03/08/2023/64ca54369a7947ee430b0975?from=from_main_3

пределами привело к резкому росту панических настроений населения и отдельных специфических страхов.

Закономерно, среди всех страхов населения в 2022 г. основными стали опасения обострения конфликтов между Россией и другими странами, а также начала военных действий (достигли пика в сентябре 2022 г. во время частичной мобилизации). В дальнейшем эти опасения несколько снизились, но по-прежнему остаются на высоком уровне.

На этом фоне снизились все другие страхи (в частности, удорожания привычных товаров, недостаточного качества медицинской помощи и проч.). Стабильно высокими также остаются опасения снижения доходов и роста социальной несправедливости и неравенства между людьми (см. Рисунок 4).

Источник данных: ВЦИОМ

Рисунок 4 – Индекс страхов

О повышении тревожности населения свидетельствуют и результаты мониторинга, проводимого Институтом психологии РАН⁹. В соответствии с ними, в 2022 г. возникли две волны резкого роста паническо-депрессивных

⁹ Публикуется совместно с Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в квартальном прогнозе.

настроений: начало СВО (февраль-март 2022 г.) и частичная мобилизация (сентябрь-ноябрь 2022 г.), когда доля населения, которая отмечала у себя симптомы депрессии по всей выборке составляла 46%, а в возрастной группе 18-24 года достигала почти 80% (см. Рисунок 5). В марте 2023 г. доля респондентов, отмечавших у себя симптомы депрессии, снизилась до 37%, при этом наиболее склонной к тревожности осталась молодежь (58%).

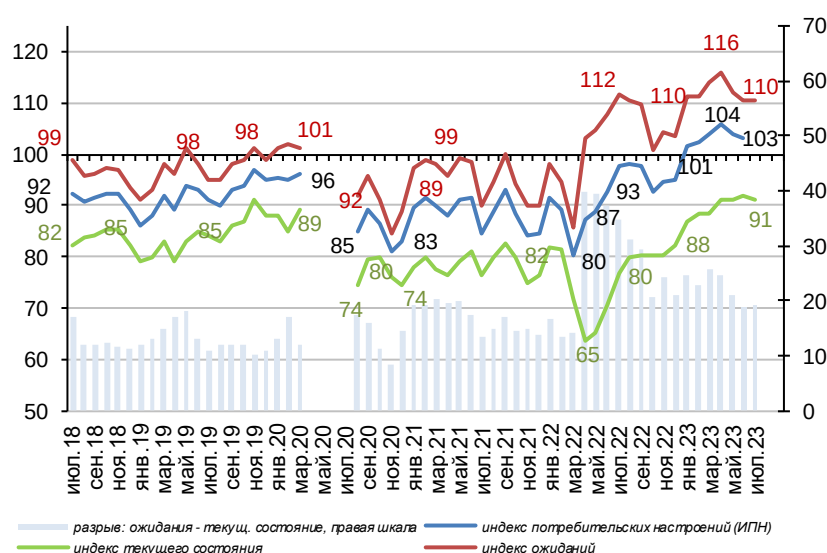
Данные: мониторинг Института психологии РАН, Квартальный прогноз ВВП, ИИП РАН, Выпуск №57

Рисунок 5 – Симптоматика депрессии в 2020–2023 гг. (% от числа опрошенных, отмечавших у себя симптомы депрессии)

Помимо этого рост тревожности подтверждается и увеличением спроса на успокоительные препараты и антидепрессанты. Так, по данным Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ), за первые три квартала 2022 г. расходы населения на антидепрессанты выросли на 70% по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года, на успокоительные — на 56%¹⁰.

¹⁰ Увеличивались как расходы, так и количество проданных упаковок. Так, за тот же период количество приобретенных упаковок антидепрессантов увеличилось на 48% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года (достигло 8.4 млн. упаковок), а успокоительных — на 44% (108 млн упаковок). Удовлетворение роста спроса обеспечивалось как за счет наращивания отечественного производства (производство антидепрессантов возросло на 24%, успокоительных — на 21%), так и импорта

Усиление тревожности населения и рост неопределенности не могли не повлиять на потребительские настроения: они закономерно резко ухудшились, однако со второй половины 2022 г. отмечался восстановительный рост по мере постепенной адаптации населения к кризисным процессам. Примечательно, что со второго полугодия 2022 г. и до настоящего времени динамика индексов как текущего состояния, так и ожиданий положительная (за исключением осени, когда они резко ухудшились на фоне частичной мобилизации). Тем не менее, разрыв между оценкой текущего состояния и ожиданиями сохраняется (см. Рисунок 6).

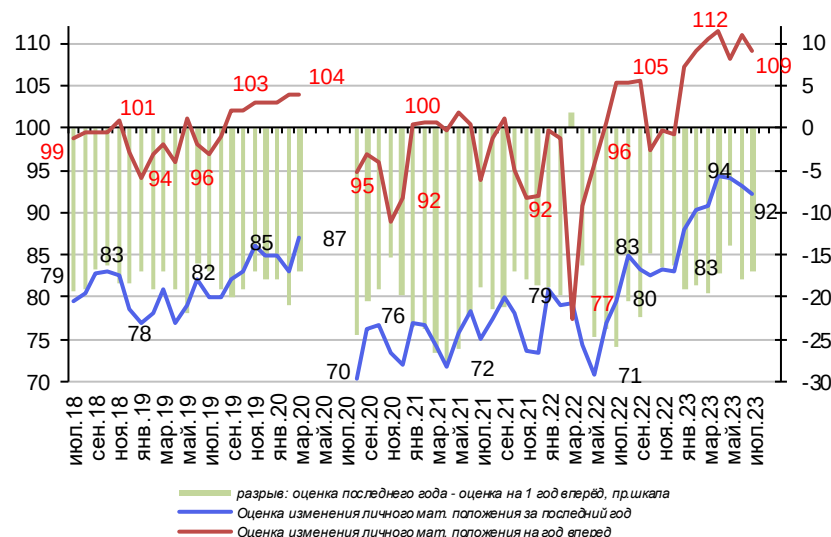

Источник: ООО «инФОМ», ЦБ РФ

Рисунок 6 – Индекс потребительских настроений и два частных субиндекса (пункты)

При этом несколько тревожным выглядит фиксируемый ФОМ разрыв между оценкой изменения личного материального положения за последний год (несмотря на то, что постепенно эта оценка улучшается, но все же находится в отрицательной области) и сверхоптимистичными ожиданиями изменения личного материального положения через год (см. Рисунок 7).

(импорт антидепрессантов увеличился на 41%, а вот успокоительных снизился на 12%). Более подробно: <https://www.kommersant.ru/doc/5635066>

Источник: ООО «инФОМ», ЦБ РФ

Рисунок 7 – Оценка населением личного материального положения (пункты)

Такой разрыв между оптимистичными ожиданиями относительно будущего и оценкой текущего, актуального материального положения сам по себе маркирует ситуацию как кризисную и формирует риски реверса ситуации в случае резких потрясений (новая пандемия и проч.), поскольку позитивные нереализованные ожидания, растроченный кредит доверия могут вести к повышению социальной напряженности.¹¹

1.2.2. Потребление и сбережения

Неблагоприятная экономическая ситуация, высокая неопределенность и негативные потребительские настроения повысили склонность населения к сбережениям, которая может быть охарактеризована как кризисная, в определенном смысле вынужденная. В результате норма потребления снижалась, что объективно сдерживало спрос на товары. Норма сбережения во вкладах увеличивалась, что, вероятно, связано и с ростом процентных ставок (Рисунок 8, Рисунок 9). Эти тенденции справедливы для 2022 г. – I кв. 2023 г. Ситуация изменилась во II кв. 2023 г., когда норма потребления резко выросла

¹¹ В настоящее время можно говорить о том, что произошло «цементирование» общества и консолидация «вокруг флага», о чем в частности свидетельствуют и результаты опроса ВЦИОМ. Так, по данным ВЦИОМ, уровень доверия к президенту за 2022 г. вырос на 13 п.п. (достигнув 78%), а уровень одобрения его деятельности – на 15 п.п. (достигнув 75%). При этом значительно выросла доля тех, кто считает, что президент действует в интересах большинства и, соответственно, сократилась доля тех, кто считает, что он действует в интересах узкой группы – в 2 раза: с 40% в 2021 г. до 21%.

и вернулась к докризисному уровню, а норма организованных сбережений несколько снизилась. Это может означать переключение между стратегиями населения, то есть разворот от сбережений к потреблению в случае отсутствия резких новых шоков, что при прочих равных, поддерживает рост.

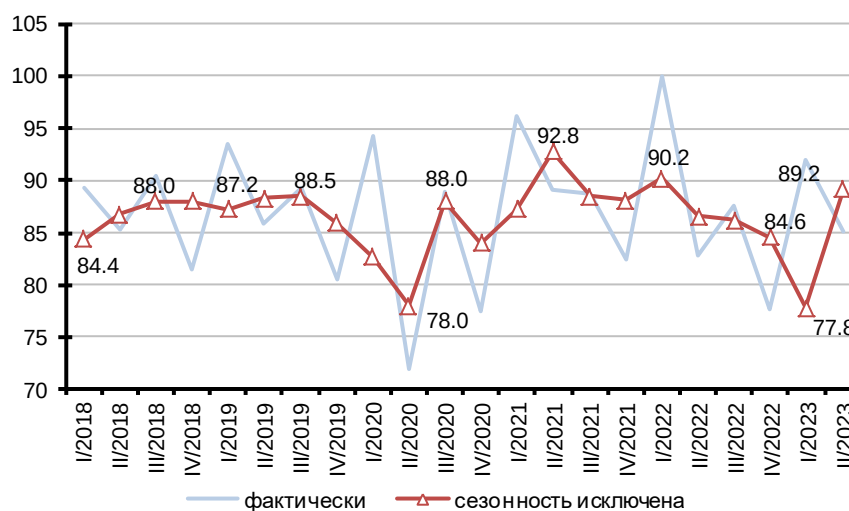

Рисунок 8 – Норма потребления
(в % к располагаемым доходам, по кварталам)

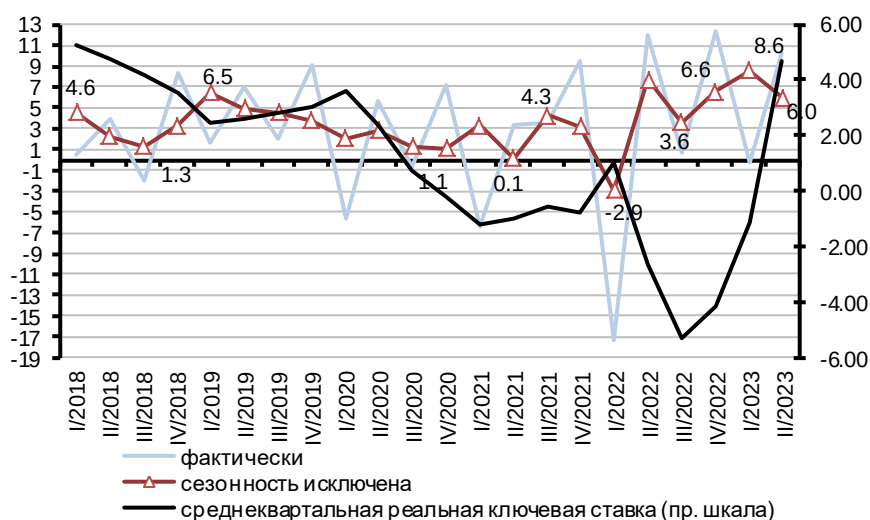

Рисунок 9 – Норма сбережений во вкладах
(в % к располагаемым доходам, по кварталам)

В результате оборот розничной торговли в 2022 г. на фоне ухудшения настроений населения и ухода части производителей с рынка снизился по сравнению с уровнем 2018 г., особенно по непродовольственным товарам. Опережающими темпами росли только расходы на платные услуги. В 2023 г.

на фоне восстановления доходов, улучшения условий кредитования и реализации отложенного спроса отмечается рост всех компонент оборота розничной торговли (см. Рисунок 10, Рисунок 11).

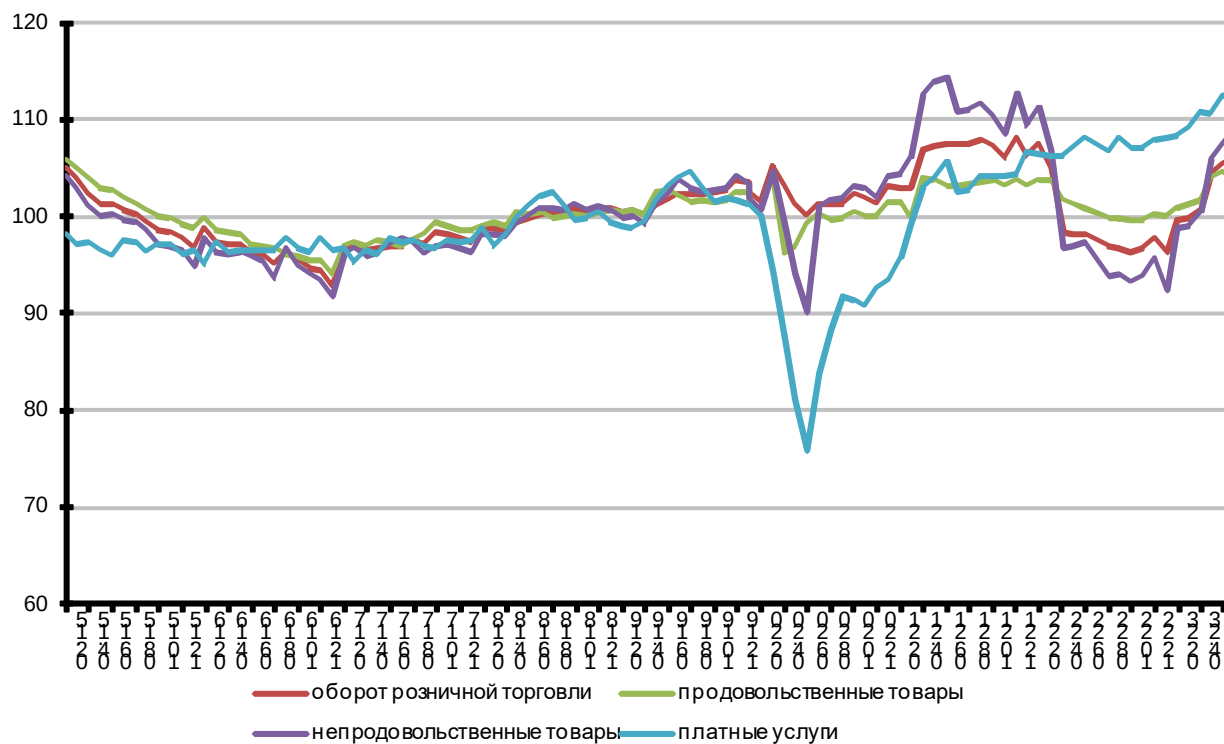
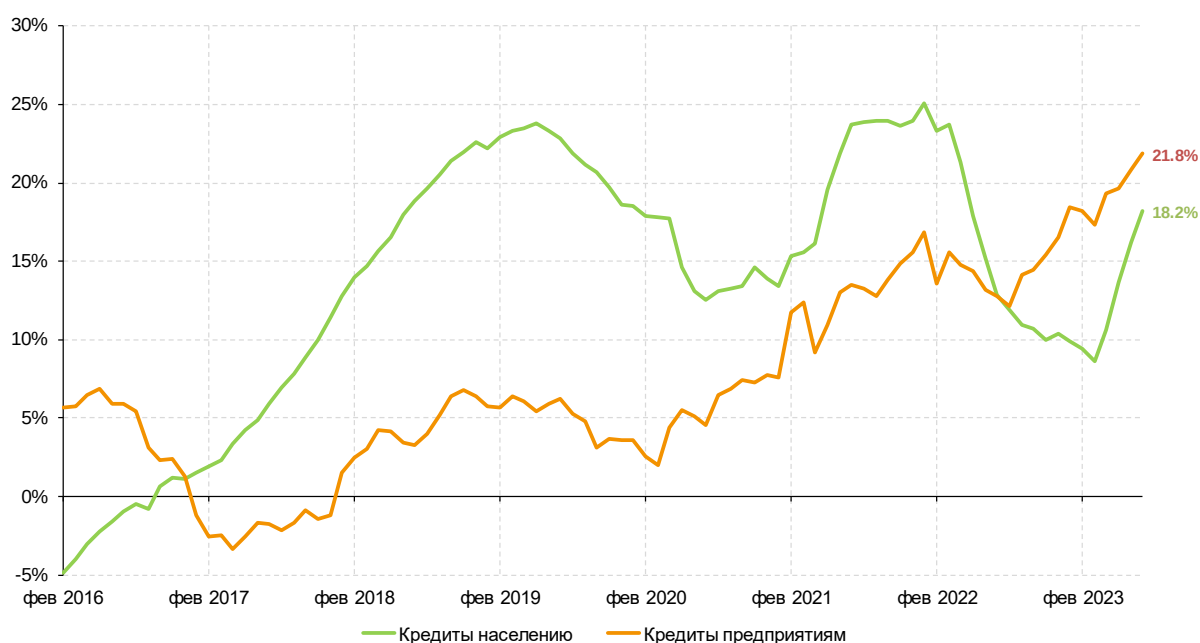

Рисунок 10 – Оборот розничной торговли,
(в % к среднемесячному значению 2018 г., сезонность исключена)

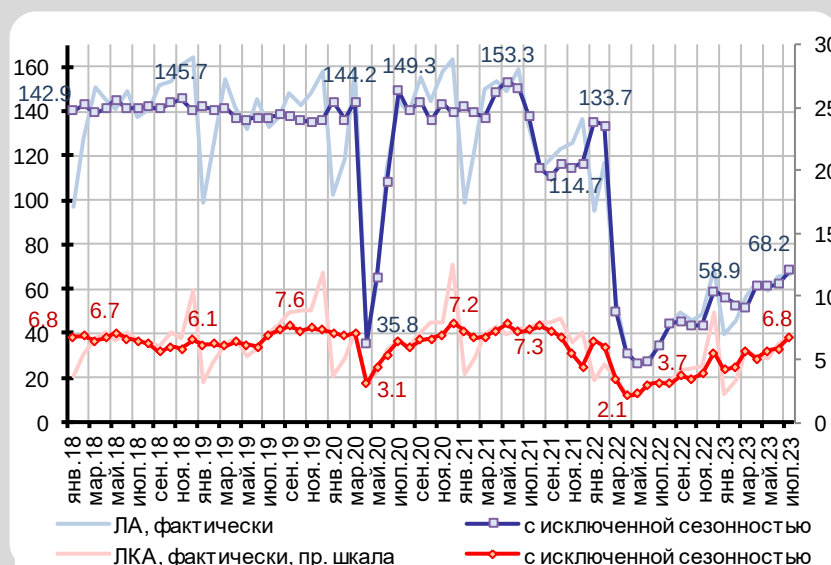
Источник: данные Банка России, расчеты ЦМАКП

Рисунок 11– Темпы прироста кредитного портфеля
(к аналогичному периоду предшествующего года, %)

Знаковым индикатором потребительских настроений выступает динамика продаж автомобилей, по сути, отражающая готовность населения к совершению крупных покупок. В настоящее время фиксируется постепенное восстановление спроса после резкого проседания в момент шока, которое, с одной стороны, обусловлено улучшением потребительских настроений¹², с другой – адаптацией производителей (см. Врезка 2).

Врезка 2. Автомобильный рынок

Продажи автомобилей отражают потребительские настроения населения – готовность к совершению крупных долгосрочных покупок. В санкционный кризис продажи автомобилей рухнули в момент шока: в точке минимума – мае-июне 2022 г. – продажи в годовом выражении сократились более, чем на 80%. Затем началось постепенное восстановление как спроса на автомобили, так и их предложения (за счет расширения поставок из других стран, прежде всего Китая, и собственного производства). Так, по данным Ассоциации Европейского бизнеса (АЕБ), например, в июле 2023 г. продажи новых легковых автомобилей составили порядка 66 тыс. штук, что почти в 2 раза выше, чем в июле 2022 г. Тем не менее, по сравнению с июлем 2021 г. объемы продаж меньше в 2 раза (см. Рисунок 12).

Комитет автопроизводителей Ассоциации Европейского бизнеса (АЕБ)
Рисунок 12 – Продажи новых легковых автомобилей (ЛА) и легковых коммерческих автомобилей (ЛКА), тыс. штук

¹² Это подтверждается и результатами опросов ВЦИОМ: с начала 2023 г. готовность населения к крупным покупкам заметно возросла. Так, в июне 2023 г. доля тех, кто ответил, что сейчас хорошее время для совершения крупных покупок, составила 30% (в то время как в январе 2023 г. 23%, в июне 2022 г. – 17%). Однако следует отметить, что значительная часть населения (27% респондентов) затрудняется ответить на данный вопрос, что в целом свидетельствует о высокой неопределенности потребительского поведения. Более подробно: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokupki-kredity-sberezhenija-monitoring>

2. Бедность и неравенство

Несмотря на беспрецедентное санкционное давление, как отмечалось выше, удалось избежать роста уровня бедности, более того – он находится на исторически минимальном уровне. Этого удалось достичь как за счет мер государственной поддержки, так и за счет действия косвенных факторов (в частности крайне своеобразной структурой инфляции).

За общей динамикой стоит намного более сложная картинка, а также существуют факторы, которые повышают риски роста уровня бедности в случае реализации, например, новых шоков. К числу данных факторов можно отнести высокий уровень «предбедности» и высокий уровень вынужденных займов.

2.1 Уровень бедности

Несмотря на санкционный шок и сжатие доходов, как уровень бедности, так и уровень неравенства в 2022 г. снижались (см. Рисунок 13, Рисунок 14). Более того, по итогам 2022 г. уровень бедности обновил исторический минимум, опустившись ниже 10% (9.8% или 14.3 млн. чел.). При этом сокращался как уровень бедности, определяемый по методологии Росстата, так и социологический уровень бедности (определяемый как доля населения, которой не хватает на продукты питания или же хватает только на продукты питания, но не хватает на одежду и обувь).

Рисунок 13. Уровень бедности, %

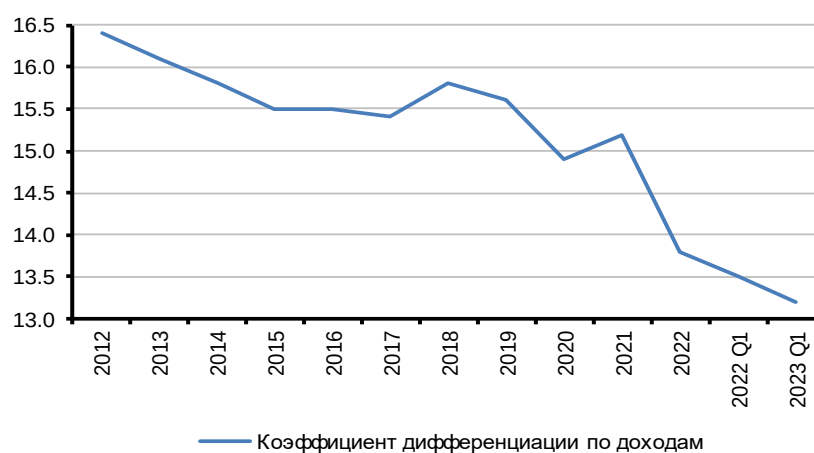

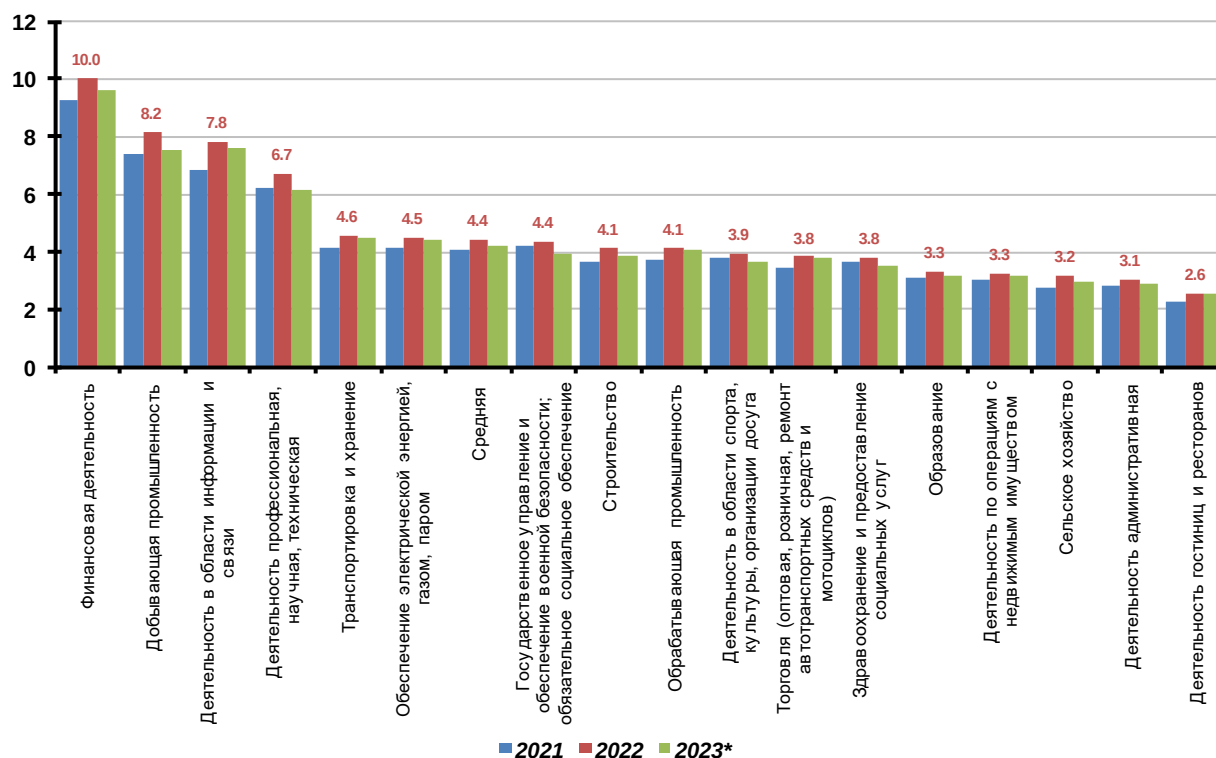
Рисунок 14. Дифференциация населения по доходам (коэффициент фондов)

Этот социологический уровень бедности заметно сократился в 2021-2022 гг., вернувшись к значениям 2014 г.: с пиковых порядка 40% до 32%. Тем не менее, он остается весьма высоким и характеризует значительный уровень «предбедности».

При этом риски попадания в ситуацию «предбедности» различны в зависимости от занятости в той или иной отрасли. Выше отмечалось, что 2023 г. характеризуется заметным восстановлением реальной заработной платы в большинстве секторов, однако, несмотря на это, в ряде из них достаточно велики риски предбедности для большой доли занятых.

Особенно сложной ситуация представляется в гостиничном и ресторанном бизнесе, административной деятельности, образовании, сельском

хозяйстве, операциях с недвижимым имуществом, где средняя заработная плата не превышает 3.5 МРОТ (гостиничном и ресторанном бизнесе даже меньше 3 МРОТ), что ставит в сложное положение домохозяйства с большим количеством иждивенцев. Лишь в четырех отраслях средняя заработная плата в пять и более раз превышает МРОТ (см. Рисунок 15).

*Январь-май

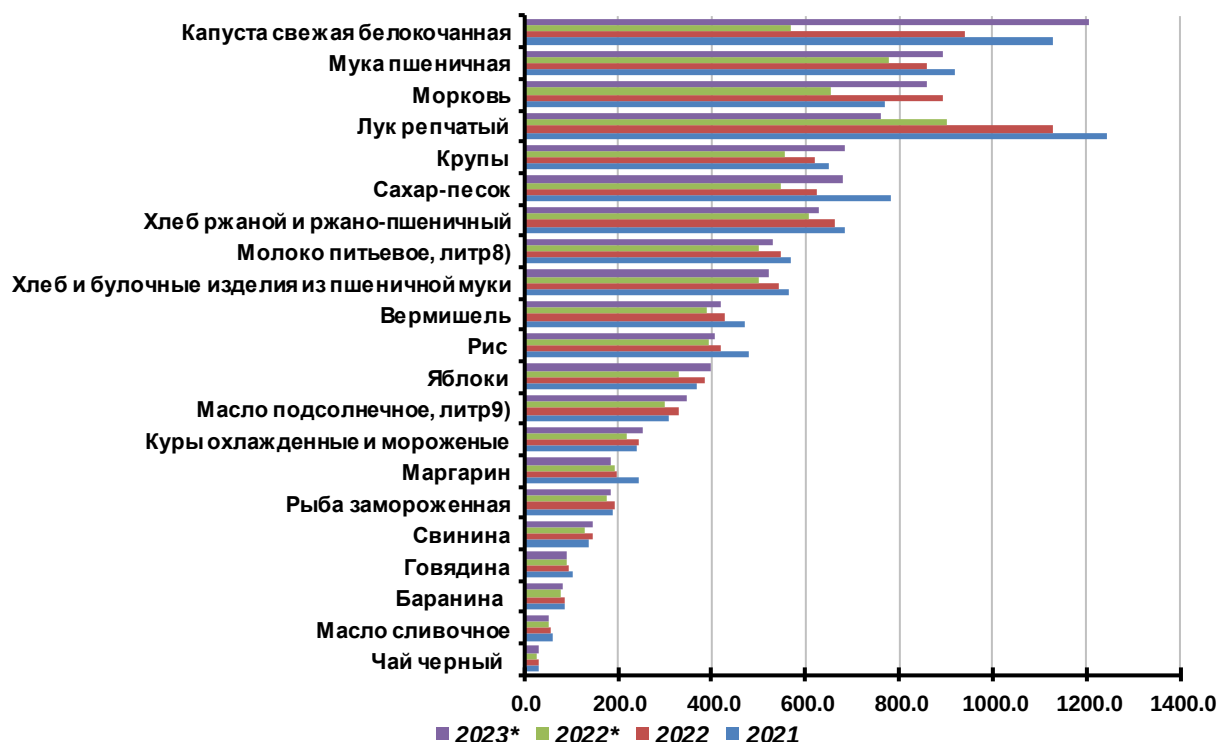
Рисунок 15. Соотношение заработной платы и МРОТ в отраслях экономики

2.2. Ценовая доступность продовольственной корзины

Важным индикатором динамики благосостояния выступает ценовая доступность (в натуральном выражении, в расчете на средний душевой доход) основных видов продовольствия, что особенно актуально для бедного населения. Значительный внезапный инфляционный скачок в 2022 г. привел к ухудшению ценовой доступности по целому ряду товаров по сравнению с 2021 г. (см. Рисунок 16).

Больше всего ухудшилась ценовая доступность сахара (-20%), маргарина (-19%), капусты (-17%), риса (-13%), соли поваренной (-12%), масла сливочного, лука репчатого и вермишели (-9%, см. Рисунок 16). При этом по

ряду товаров ценовая доступность повысилась: морковь (16%), яйца (10%), масло подсолнечное (8%), свинина (5%).

* 1 полугодие

Рисунок 16 – Изменение ценовой доступности основных потребительских товаров (кг, л. за средний душевой доход)

В первой половине 2023 г. возникли неожиданные дезинфляционные процессы по целому ряду продовольственных товаров, формирующих «корзину бедных»¹³. Эти процессы вызвали косвенный позитивный социальный эффект, заключающийся в поддержке доходов малообеспеченных слоев и повышении их покупательной способности за счет удешевления таких товаров. В результате «инфляция для бедных» ушла в отрицательную область, а темпы роста доходов населения, аппроксимируемых в данном случае реальными пенсиями, стали выше среднероссийских (см. Рисунок 17, Рисунок 18).

¹³ Корзина для бедных - скорректированный индекс, включающий в себя: минимальный набор продуктов питания (без животного масла, алкогольных напитков, «прочих продовольственных товаров»), медикаменты, синтетические моющие средства, услуги ЖКХ (без услуг гостиниц) и транспорта

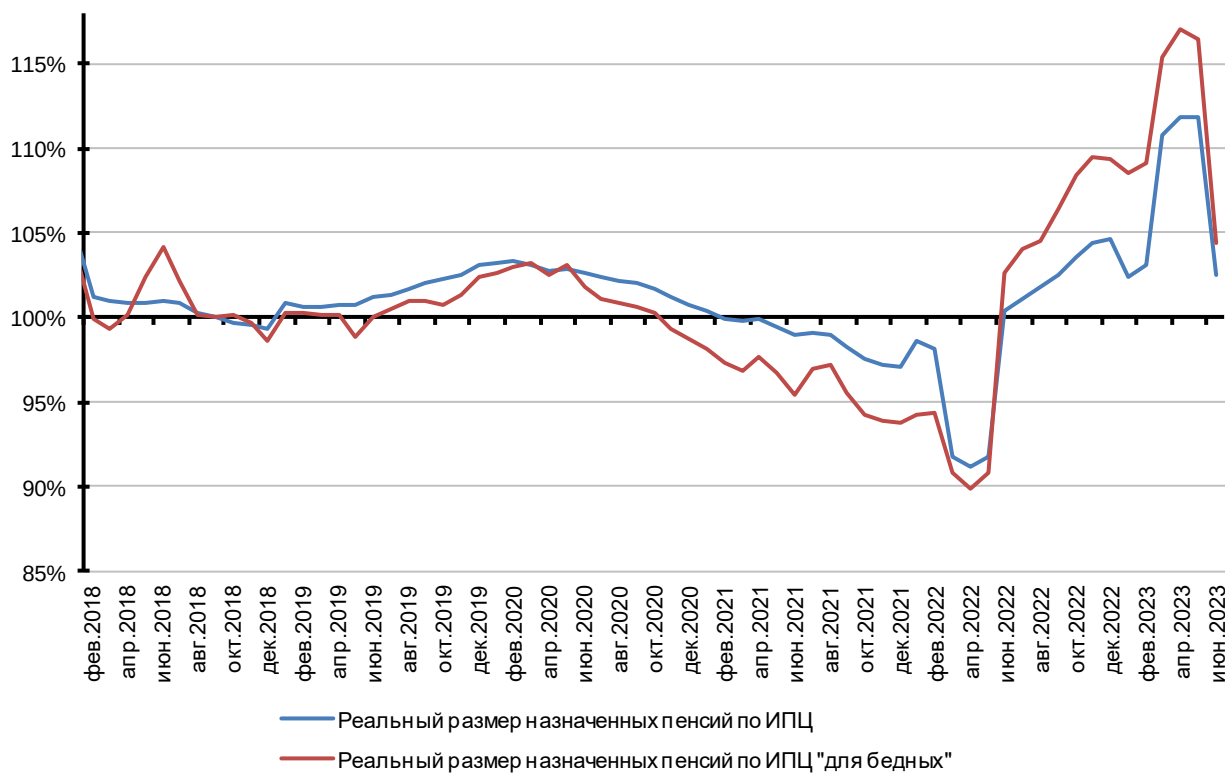

Рисунок 17 – Реальный размер назначенных пенсий¹⁴
(% к соотв. месяцу предшествующего года)

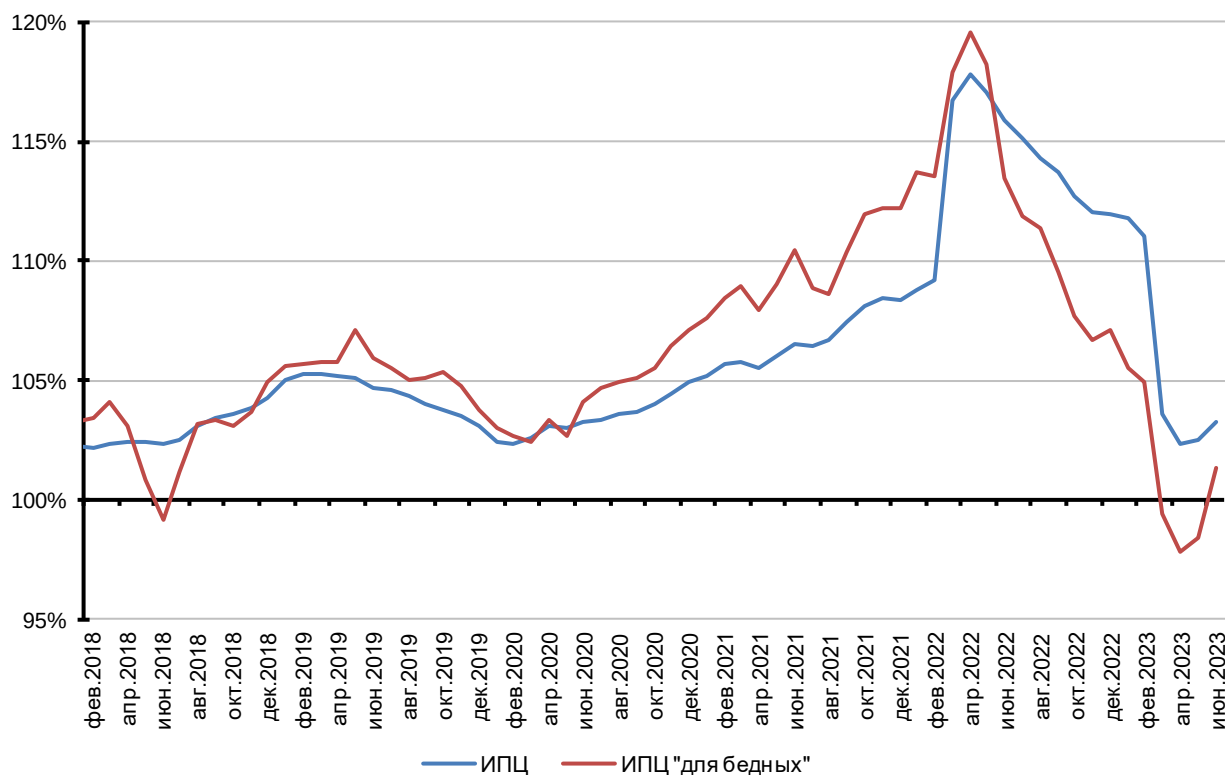

Рисунок 18 – Индекс потребительских цен
(% к соотв. месяцу предшествующего года)

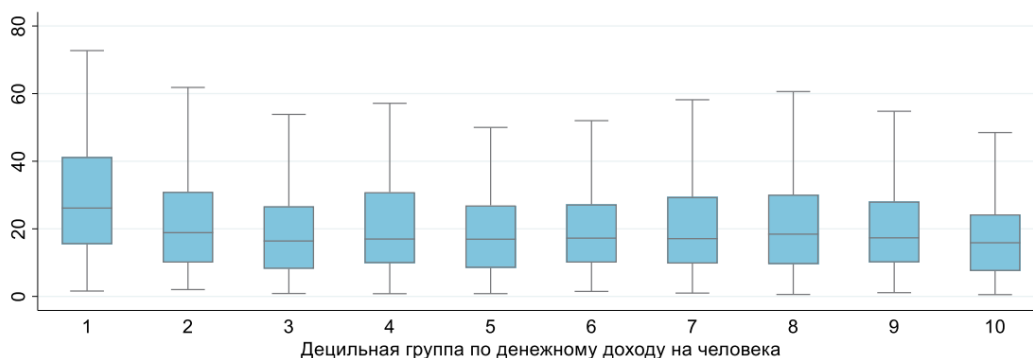
¹⁴ Пенсии – средний размер назначенных пенсий по данным СФР.

Тем не менее, очевидно, что подобная ситуация не может продолжаться долго. Вероятно, разворот тренда инфляции уже произошел. Тогда, во второй половине 2023 г., косвенный положительный социальный эффект от инфляции для малообеспеченных слоев может исчезнуть.

2.3 Вынужденные долги

Несмотря на то, что в последние 3 года реализуется комплекс мер, направленный на снижение уровня бедности и поддержку семей с детьми, первые (наименее обеспеченные) децильные (10%) группы населения остаются уязвимой категорией с точки зрения и кредитной нагрузки, и доходов домохозяйства, что подтверждается результатами обследования Банка России.

Так, для первой децильной группы по уровню доходов характерна как более высокая медиана платежа, чем в среднем по выборке, так и максимальный разброс (медиана отношения объема платежей по кредитам и займам (у кого она ненулевая) к доходам составляет 17.5% в целом по выборке, тогда как в первом дециле - 23%).

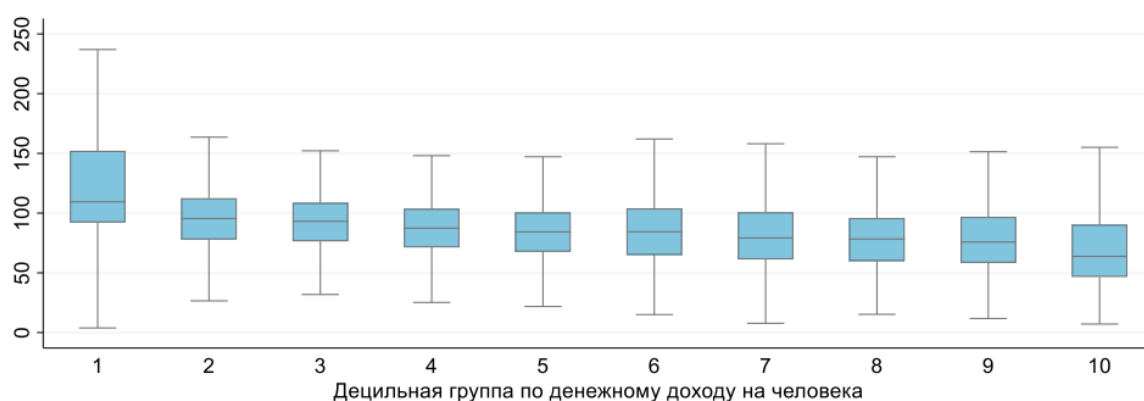
Источник: Финансы российских домохозяйств в 2022 году:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf

Рисунок 19 – Отношение суммы платежей по обязательствам к доходам домохозяйств, совершающих такие платежи, по децильным группам по денежному доходу на человека, %

При этом для первой децильной группы ситуация усугубляется значительным разрывом между расходами и доходами, который покрывается за счет кредитов. Так, в среднем у 32% домохозяйств в выборке расходы

выше, чем доходы (хотя, разумеется, доходы могут несколько занижаться, респонденты могут не учитывать разовые заработки). Особенностью, характерной для большинства домохозяйств первой децильной группы, выступает тот факт, что медианный размер их расходов превышает размер доходов. Также для них характерен наибольший разброс соотношения расходов и доходов среди всех децильных групп

По мере движения от менее обеспеченных децильных групп к более обеспеченным – медианное значение отношения расходов к доходам снижается: минимальное значение оно для десятой децильной группы (63%).

Источник: Финансы российских домохозяйств в 2022 году:
https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf

Рисунок 20 – Отношение расходов к доходам домохозяйства по децильным группам, %

2.4 Меры поддержки

Важную роль в снижении бедности сыграли меры господдержки, в частности, введенные в 2020-2021 гг. (см. Врезка 2), которые, в первую очередь, направлены на поддержку семей с детьми, а также индексация МРОТ, прожиточного минимума и страховых пенсий.

Врезка 2. О государственных мерах поддержки населения

В последние годы реализовывается комплекс мер государственной поддержки населения, прежде всего – малоимущих семей с несовершеннолетними детьми, риск оказаться за чертой бедности у которых существенно выше, чем в других социальных группах. В частности, особенно эффективной введенной мерой являются ежемесячные пособия на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет, составляющие 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума в зависимости от среднедушевых доходов семьи.

С 2024 г. вводится единое пособие на детей с рождения до 17 лет, которое призвано унифицировать существующие выплаты, упростить их администрирование и перейти к более адресной социальной помощи.

Единое пособие заменит следующие выплаты:

- ежемесячное пособие по беременности, которое получали женщины, вставшие на учет на сроках до 12 недель;
- ежемесячное пособие на первого ребенка до достижения им 3 лет;
- ежемесячное пособие на третьего ребенка до достижения им 3 лет (региональная мера поддержки, есть не во всех регионах и предоставляется по разным правилам);
- ежемесячное пособие на ребенка от 3 до 7 лет, составляющее 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума, составляющее 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума в зависимости от среднедушевых доходов семьи;
- ежемесячное пособие на ребенка от 8 до 17 лет, составляющее 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума в зависимости от среднедушевых доходов семьи.

При принятии решения о назначении пособия будут использоваться комплексные критерии нуждаемости: доходы (не должны превышать региональный прожиточный минимум на человека в месяц), имущество (недвижимость, транспортные средства, вклады), наличие заработка (выплата не назначается, если родители не работают без объективных причин, в частности декретом или регистрации в качестве безработного).

Помимо этого, важный поддерживающий эффект оказала дополнительная, в связи с высокой инфляцией, индексация МРОТ с 1 июня 2022 г. (с 13 890 до 15 279 руб., дополнительные расходы федерального бюджета в 2022 г. в связи с индексацией МРОТа на 10% составили 5.6 млрд. руб.), прожиточного минимума (с 12 654 до 13 919 руб.) и страховых пенсий на 10%. МРОТ применяется при расчете размеров больничных, пособий по безработице, беременности и родам, а также при регулировании оплаты труда, прожиточный минимум применяется при расчете социальных пособий и пенсий.

Кредитные каникулы, введенные с 8 марта 2022 г., возобновили механизм поддержки заемщиков, действовавший в период пандемии. Подать заявление необходимо до 30 сентября 2022 г. Льготный период кредитования, когда можно не выплачивать ежемесячные платежи или делать это в меньшем размере, составляет от одного до шести месяцев. Каникулы распространяются на следующие виды кредитов: ипотечные, потребительские, автокредиты и долги по кредитным картам.

Материал подготовили:

ведущий эксперт Сабельникова Е.М

При участии:

руководителя направления Белоусова Д.Р.

ведущего эксперта Полякова И.В.

ведущий эксперт Ахметова Р.Р.